

**ԳԻՏՆԱԿԱՆՆԵՐԻ ԿԵՆԱՍԳՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ՝
ՓԱՍՏԱԹՂԹԵՐՈՒՄ, ՍՏԵՓԱՆ ԼԻՍԻՅՅԱՆ**

Հրապարակումը նվիրված է
գիտության վաստակավոր գործիչ,
նշանավոր պատմաբան, ազգագրա-
գետ, աշխարհագրագետ Ստեփան
Լիսիցյանի (1865-1947) կյանքին ու
գործունեությանը:

Առաջին անգամ հրապարակ-
վում է Ս. Լիսիցյանի ինքնակենսագրությունը, որը պահվում
է Հայաստանի Ազգային արխիվի Լիսիցյանի անձնական
գործում (ֆ. 20, ց. 10, գ. 243, թ. 20-27):

Ստեփան Գ. Ղափրջանյան
ՀՀ ԳԱԱ պատմության ինստիտուտի
գիտաշխատող astx-1989@mail.ru
ID

DOI:10.59523/1829-4596.2025.1(30)-184

БИОГРАФИИ УЧЕНЫХ В ДОКУМЕНТАХ: СТЕПАН ЛИСИЦИАН

Профессор, педагог, издатель, общественный деятель, заслуженный деятель науки Степан Данилович Лисициан принадлежит к старшему поколению выдающихся армянских учёных, посвятивший свою более чем полувековую напряжённую деятельность служению науке и просвещению армянского народа. При фундаментальности и энциклопедичности знаний, универсальности интересов в нём тесно переплелись историк, этнограф, географ, филолог, публицист, переводчик, организатор и пропагандист науки, арменовед широкого профиля. Родился 22 сентября 1865 г. в Тифлисе в семье военного врача, генерала Д. Х. Лисициана. В 1885 г., после окончания с серебряной медалью первой классической гимназии, поступил на историко-филологический факультет Новороссийского университета в Одессе, в 1887 г. перешёл с третьего курса на тот же факультет Варшавского университета. Окончил университет в 1889 г., защитив диссертацию и утверждён в учёной степени кандидата. В том же году был приглашён в Вагаршапат (Эчмиадзин) на должность преподавателя русской литературы в духовной семинарии Геворкян. В 1891 г. Лисициан переехал в Тифлис, где был приглашён в семинарию Нерсисян на должность преподавателя исторических дисциплин, проработав непрерывно до 1915 г.

После установления Советской власти в Закавказье С. Лисициан в 1921-1922 гг. преподавал на курсах восточной журналистики в Тифлисе, в 1922-1924 гг. в Тифлисском политехническом институте, а в 1924 г. одновременно являлся и членом учёного совета при Наркомпросе ССР Грузии. В 1924

г. он по приглашению правительства ССР Армении переехал в Ереван, где начался новый период его плодотворной и многогранной деятельности. Здесь до конца своей жизни в Ереванском государственном университете читал курсы физической и исторической географии Армении и Закавказья (с использованием картографического материала), а впоследствии также и этнографии, в разные годы был заведующим кафедрой, руководил аспирантами. Одновременно преподавал в Ереванской партшколе (1925-1929) и в Ереванском армянском педагогическом институте (1938-1943). В 1928-1947 гг. был заведующим отделом этнографии Государственного музея истории Армении, а в 1935-1947 гг. - членом правления и заместителем председателя Географического общества Армянской ССР. В 1938-1942 гг. являлся старшим научным сотрудником Института истории и материальной культуры Армянского филиала Академии наук СССР.

Особенно велик вклад С. Лисициана в организацию и развитие этнографической науки. Он по праву считается основоположником советской армянской этнографии. Заниматься этнографией Лисициан начал еще в 1920-е годы, будучи, до середины 1930-х гг., научным сотрудником Кавказского (впоследствии Закавказского) историко-археологического института (КИАИ) в Тифлисе, являясь в 1922-1928 гг. штатным, в 1928-1936 гг. внештатным сотрудником. По заданию Института он предпринял ряд научных экспедиций для сбора этнографического материала среди армян-как местных жителей, так и переселенцев. Результатом их явились его неоднократные сообщения на заседаниях учёного совета института, а также серия статей, опубликованных в

«Известиях» и «Бюллетениях» КИАИ и посвященных, в частности, истории народного традиционного жилища армян отдельных районов Армении. Лисициан первым обратил внимание на архитектурную конструкцию крестьянского дома- «глхатуна»-и его генетическую общность с армянскими культовыми сооружениями. Плоды многолетних работ по сбору этнографического материала и монографическому изучению отдельных историко-этнографических областей Армении изложены в исследованиях Лисициана «Армяне Зангезура» и «Армяне Нагорного Карабаха», вышедших в свет на армянском языке в 1969 и 1981 гг. Впервые в армянской советской этнографии отдельная историко-этнографическая область была подвергнута специальному этнографическому исследованию. Их научная ценность определяет прежде всего ставший уникальным полевой материал, собранный автором в середине 1920-х-начале 1930-х годов в составе комплексной научной экспедиции, организованной Научной ассоциацией при Центральном Исполнительном Комитете Закавказья для всестороннего обследования Зангезура, Нагорного Карабаха и Нагорного Курдистана. В состав её вошли этнографы С. Д. Лисициан, Г. Ф. Чурсин, археологи Е. Г. Пчелина и С. В. Тер-Аветисян, экономисты Г. А. Кочарян и Т. Н. Атарбемян. В 1937 г. Лисициан провел в Нагорном Карабахе повторное обследование. Материал по Зангезуру собирался им во время экспедиций Государственного исторического музея Армении в районе Гориса, Сисиана, Мегри, Кафана в начале 1930-х годов.

В научной деятельности С. Лисициана особое место уделено географическим изысканиям. В своих исследованиях по этнографии и истории Армении он придавал важное

значение роли географического фактора, в связи с чем подробно изучил географию Армянского нагорья и соседних областей, лично обследовал все районы республики. Собранные учёным сведения, а также данные армянских и иностранных источников легли в основу его работы «Физическая география Армянской ССР. С демографией» на армянском языке (1940 г.). В ней подробно представлены топография, климат, гидрография, почвы, флора и фауна, население и административное деление Советской Армении. Эта работа явилась одной из первых сводок материала по данному вопросу.

Ещё при жизни С. Лисициана его имя присвоено ереванской средней школе № 34, а в 1982 г. у здания школы был открыт бронзовый бюст учёного. После смерти С. Лисициана (4 января 1947 г.) его имя было присвоено этнографическому отделу Государственного исторического музея Армении, установлены его именные стипендии для студентов географического факультета Ереванского госуниверситета и аспирантов Института истории Академии наук Армянской ССР. В 1980 г. имя Лисициана и его дочери, доктора исторических наук, заслуженного деятеля науки Србуи Лисициан присвоено научному кабинету-архиву Института археологии и этнографии АН Армении.

(Подробнее см.: Степан Данилович Лисициан. Библиография. Ереван, 1987; Варданян Л. М. Степан Данилович Лисициан (1865-1947 гг.//Советская этнография. 1986, № 6. с. 59-69; Гарибджанян Степан. Степан Лисициан (К 125-летию со дня рождения)//Гитутюн ев техника (Наука и техника). 1990. № 10. с. 16-21. На арм. яз.)

Ниже впервые публикуется автобиография С. Д. Лисициана, хранящаяся в его личном деле Национального архива Армении.

Автобиография Степана Лисициана

2 декабря 1940 г.
г. Ереван

Я родился 23 сентября (10 сентября старого стиля) 1865 г. В 1884 г. окончил Тифлисскую 1 классическую гимназию с медалью и аттестацией «любопытность многосторонняя». Высшее образование я закончил на историческо-филологическом факультете Варшавского университета и по представлении диссертации был утверждён в учёной степени кандидата. За семинарские работы Был награждён в университете денежной премией. Педагогическую деятельность я начал в 1889 г. лектором-преподавателем в Эчмиадзинской академии. В 1891 г. был уволен католиком по обвинению в организации выступления против администрации. С 1894 г. я состоял преподавателем исторических дисциплин в Тифлисской Нерсисян семинарии, из которой я в 1915 г. выбыл по прошению. По поводу моей отставки попечительство вынесло следующее постановление: «За время 20-и летнего преподавания в семинарии С. Лисициан развернул плодотворную работу и был одним из любимых и уважаемых учениками учителей. Попечительство с сожалением принимает его отставку». С 1911 г. я принимал непосредственное участие в

руководстве основанной моей женой полноправной гимназии в качестве директора. Мы с женой поставили себе задачей создать среднюю школу для совместного обучения детей обоого пола согласно последним требованиям педагогической теории и практики. Мною были широко использованы наблюдения над построением преподавания и внутренней жизнью школ и учительских институтов нового типа в Европе, накопившиеся у меня во время поездок по Швейцарии, Франции, Австрии, Чехии, Германии (Саксонии) и Турции (американские школы). После февральской революции гимназия была передана коллективу родителей, образовавших «Общество единения семьи и школы». С установлением советской власти в Грузии гимназия была преобразована в техникум, заведующим которого оставлен я до ликвидации его в 1924 г. вследствие реорганизации школьной сети. Я был назначен членом Учёного совета при Наркомпросе Грузии. В 1921-1922 году я читал лекции на курсах восточной журналистики и при Заккавросте, причём с моей работы дирекцией была дана следующая аттестация: «С. Д. Лисициан прекрасно справляется со своей задачей и пользовался полным уважением и признанием студентов». С 1922 г. я читал лекции в Тифлисском политехническом институте.

Переехав в 1924 г. в Ереван, я был приглашён членом методического бюро при НКПроме и преподавателем Госуниверситета. С 1925 по 1929 г. я преподавал в Ереванской партшколе. При выбытии из неё я получил удостоверение в том, что «вполне владея предметом, С. Лисициан поддерживал тесную связь со студенчеством и был им любим». Моими учениками были (в числе многих других): по Эчмиадзинской Академии-Комитас (песня которого «Какавик»

издана мною), профессор Никогайос Адонц (окончивший затем под моим попечительством гимназию, автор «Армения в эпоху Юстиниана»), поэт Аветик Исаакян (первые стихотворения которого были напечатаны мною); по Нерсисян семинарии-Анастас Микоян, академик-архитектор Каро Алабян, доктор геологических наук Ованес Карапетян. Из окончивших нашу гимназию (техникум), кроме тех, которые преподают в московских и ленинградских вузах, в ереванских вузах работают доктор исторических наук Абгар Иоаннисян (проректор Госунта), доктор биологических наук Арутюн Магакян, кандидаты наук Завен Диланян (декан в Зооветеринарном институте), Вагаршак Кюркчян, доцент Гурген Севак. Много лет я руководил (в пополнение гимназического образования) домашним образованием братьев Орбели-академика Левона и профессора Рубена и, в известной мере, и академика Иосифа Абгаровича.

Кроме педагогической практической работы моё участие в армянской педагогической жизни выразилось в следующем: а) при моём непосредственном и активном участии выработана была программа для армянских школ, вновь открытых после 1905 г. Программа эта (в ней программы по географии и истории составлены мною) продержалась до установления в Закавказье Советской власти; б) по моей инициативе составлен мною, совместно с поэтами Ованесом Туманяном и Левоном Шантом учебник армянского языка-«Лусабер». С 1907 г. стали выходить в Тифлисе на языке восточных армян его I – V части вместе с книгами для практических упражнений и руководством для педагогов. Учебник печатался до 1923 г. большим тиражом и был самой распространённой школьной книгой как у восточных, так и у западных армян. В

нём широко использован для школьного преподавания фольклорный материал. Приложениям к детскому журналу «Аскер» мною издана серия (26 выпусков) педагогических сочинений, преимущественно по вопросам детской психологии и домашнего воспитания под общим заглавием «Педагогическая библиотека».

В периодической печати мне пришлось взять для себя ответственную роль в следующих случаях (кроме участия статьями во многих газетах и журналах). 1. В 1992-1898 гг. я издавал и фактически редактировал журналы: «Агбюр-Тараз». Здесь впервые выступили многие из молодых поэтов, в том числе Аветик Исаакян и Дереник Демирчян, а романист Александр Ширванзаде в качестве фельетониста (под псевдонимом «Магнос»). Это был год, когда после смерти Григора Арцруни прекратилось издание газеты «Мшак», и «Тараз» стал единственным выразителем левого течения общественной мысли. Цензурные условия и крайне узкие рамки официально утвержденной программы «Тараз» помешали мне продолжать эту редакторскую работу. 2. С 1905 по 1922 г. я издавал и редактировал детский журнал «Аскер». Впоследствии издание взяло на себя общество «Нвер манукнерин», основанное мною: редакция была сохранена за мною. Журналу удалось сгруппировать вокруг себя все наличные силы по детской литературе и создать новый кадр детских писателей. В этом «гнезде» выросли детскими писателями Атабек Хнкоян, Айрапет Айрапетян, Агабаб, Симак Саакян и другие. Мои сказки и статьи помещались за подписями «Садалян», «П.С. К.», «С. Л.» и др. И сейчас критика подчеркивает, что «пока еще у нас нет нашего «Аскера». Не так давно Госиздатом Армении были

переизданы моя сказка «Туфли Абу-Асана», а также обработка древнего эпоса «Из народных легенд и преданий». Для последней книги под моим руководством и редакцией были исполнены рисунки художников Роттером, изданные и особым альбомом в дни юбилея «Давида Сасунского» (1939 г.).

Мои научные работы посвящены «арменоведению» в широком смысле. Будучи преподавателем армянской истории в Нерсисян семинарии, я переработал весь традиционный курс предмета, в особенности домарзпанского периода. Рукописные, литографированные и печатные записки моих учеников имели распространение и в других средних учебных заведениях и далее послужили главным источником при составлении некоторых общедоступных учебников по армянской истории. В связи с моими научными исканиями мною было совершено два путешествия (в 1904 г. и в 1910-1911 гг.) по Европе. Я работал в Русском институте Академии Наук в Константинополе, в библиотеке венских мхитаристов, в Берлинском музее над раскопочным материалом, вывезенным Леманом-Гауптом из Вана и в др. Я выступал с публичными научными лекциями в Тбилиси (м. пр. 16 двухчасовых лекций по общему курсу «Истории Армении»; курс стенографирован), в Константинополе («Происхождение армян», «Развитие классов в Армении»), в Баку, в Ленинакане, в Степанакерте и в других местностях. Краткое содержание лекций помещалось в периодических изданиях. Мною собраны многочисленные материалы, в особенности по эпохам владычества ахеменидов, селевкидов и римлян. В юбилейном сборнике АрмФАНа по поводу 20-летия Советской Армении помещена моя работа «Тигран Великий по монетам». Так как для изучения истории

и культурного прошлого крайне важно выяснение влияния географического фактора, мне пришлось подробнее ознакомиться с географией Армянского нагорья и соседних областей. Часть собранного мною материала, касающаяся физической географии Армянской ССР, появилась (в 1940 г.) в печати отдельной книгой, являющейся первой разработкой имеющегося в науке материала; общая же сводка по всему Армянскому нагорью остаётся в рукописи. А принимал участие в переводе на русский язык книги Линча «Армения» части I и II. Предварительное сообщение о выводах моих по вопросу о влиянии физико-географических условий на культуру и историю Армении было сделано мною на заседании Кавказского историко-археологического института АН(КИАИ), членом которого я состоял с 1922 г. Материалы эти были использованы мною и на публичных лекциях. В настоящее время в Ереванском госунте географию Закавказья и Армении читаю я (руководжу и аспирантурой).

Как один из инициаторов Географического общества Армянской ССР я со дня его открытия состою членом правления общества и исполнял более года обязанности его председателя. В очередном номере «Известий общества» печатается моя статья «Зангезур в географическом и этнографическом отношении». С вышеуказанными занятиями тесно увязывается моя этнографическая работа, в особенности после 1928г. когда я был призван возглавлять этнографический отдел Государственного музея Армении. Мною был предпринят ряд экспедиций в Нагорный Карабах (1924 г.) по заданию Закавказского Центрального Исполнительного Комитета, в Мегри (1927 г.) и Агулисы (1928 г.)- по плану КИАИ, в Сисиан-Горис (1931 г.), Мегри-Капан (1932 г.),

Лори (1934 и 1935 гг.), Ахалкалаки-Ахалцих (1936 г.), Аштарак (1938 г.) - по линии Государственного музея, а также в Ленинакан, Артик, Нор-Баязет, Даралагыз, как для записи этнографических данных, так и для сбора музейных бытовых предметов. Мною собраны и исчерпающие материалы по этнографическому описанию южноармянских областей-Шатаха и Мокса. Благодаря систематическому накоплению экспонатов мне удалось создать богатые музейные коллекции, характеризующие разные стороны армянского быта, и тем действительно создать этнографический отдел в составе музея, занимающий почётное место среди музейных учреждений, возникших и выросших в столице Армении за 20 лет после советизации. Для организации стационарной записи этнографических материалов на местах мною составлена, по заданию бывшего Института культуры Армении, подробная инструкция: «Этнографический вопросник». На основании изучения собранных материалов мною помещены исследования в «Известиях КИАИ» и в изданиях Академии наук. Приняты к опубликованию мои работы Институтом этнографии АН («Армяне Нагорного Карабаха», Ереванским госунтом и Географическим обществом Армении. Совместно с Ервандом Шахазизом мною положено, в составе Госмузея, основание Музея в г. Ереване, позже выделенного и теперь функционирующего как самостоятельный музей. Мне поручено преподавание этнографии в Ереванском госунте, а также руководство аспирантурой по этой дисциплине. По линии АрмФАНа готовятся мною исследования о «Жилище Армении» и «Народном костюме армян». Состоя с 1925 по 1928 гг. учёным секретарём Центрального краеведческого бюро при Наркомпросе, я возглавлял всю краеведческую

работу в республике. За эти годы я создал сеть краеведческих организаций, для которых были составлены специалистами и изданы под всей моей редакцией три обстоятельные инструкции. Постановлением Квалификационной комиссии при НКПросе от 25 декабря 1935 г. (в том году, когда я прервал, на некоторое время, чтение лекций в Госунте), мне присвоено ученое звание «действительного члена института».

Издательские деятельности: После 10 лет я был членом-секретарём редакционной комиссии «Тифлисского армянского издательского общества». После закрытия его Голицыным в 1903 г. я основал как бы на коммерческих началах Товарищество на Вере: «Ст. Лисициан и Компания». Фирма эта, продолжая дело закрытого общества издала, кроме ряда мелких книг, объёмистые романы революционного содержания: «История одного крестьянина», «Овод» и «Крестьянин Бютнер» (печатание последнего было передано магазину «Гуттенберг»). Издательская программа в известной мере была согласована со Степаном Шаумяном (один из 26 Бакинских комиссаров), который взялся перевести «Наемный труд и капитал» К. Маркса и «Экономическое учение К. Марка» Карла Кауцкого. Первый вышел под моей редакцией (он несколько раз перепечатывался в советском издании), второй остался наполовину выполненным в архиве Ст. Шаумяна. После февральской революции и при первой же возможности восстановил «Кавказское армянское издательское общество», которому и были переданы все имущество и денежные средства моей фирмы. В качестве председателя правления и редакционной комиссии я и в дальнейшем стоял близко к работам общества. Число оригинальных, переведённых мною (м. пр., «Камо грядеши» Сенкевича,

«Чудесный век» Уоллеса, «Дарвин и его учение» Тимирязева и др.), пришедших через мою редакцию и изданных мною книг доходит до 200.

В октябре 1940 г., ввиду исполнившегося 75-летие моей жизни и 51-летия моей научной, педагогической и литературной деятельности постановлением Совнаркома Армянской ССР назначена персональная пенсия в высшем размере. Семейное положение: жена-педагог, персональный пенсионер. Дочери-Србуи, специалистка по хореографии, работает при Большом театре в Москве; Назели -читает курс, по защите кандидатской диссертации в Ленинградском финансово-экономическом институте. Сын Левон, убит в Вагаршапате во время дашнакской авантюры и погребен там же в братской могиле коммунаров.